

Александр Исаевич ехал к другу

Лит. газ. - 1994. - 21 сент. - с. 2.
А друга ростовские начальники оттерли в сторону

"За две недели в августе 1991 года можно было все обновить, — сказал на встрече с земляками в Ростове-на-Дону автор "Архипелага ГУЛАГ" Александр Солженицын. — Прохлопали исторический шанс. Обидно. Теперь живем как живем. Но не дай Бог, отсохни язык, призывать кого-либо к насилию".

По мнению писателя, единственная возможность изменить теперь ситуацию — использовать местные выборы. Выберите, посоветовал он, людей мужественных перед начальством. Перед пулями русские были мужественными всегда, а вот перед начальством мужества не хватало.

На вопрос, за какой строй он ратует, Солженицын ответил, что ему одинаково отвратительны и капитализм, и социализм, не ограниченные рамками человеческой совести: "Все дело в том, совестливый народ или бессовестный". Писатель рассчитывает на динамичную борьбу светлого с темным. Всем нам, сказал он, надо внутренне собраться. Предстоят десятилетия внутренней работы для каждого. Только так можно воссоздать Россию.

Выступая в разных аудиториях, писатель повторил многие положения своих известных работ — "Как нам обустроить Россию?" и "Русский вопрос" к концу XX века". Солженицын посетовал, что десятилетняя эпопея-исследование "Красное колесо", которую он еще юношей задумал в Ростове и над которой работал 20

лет, читателю до сих пор практически неизвестна. "Я надеялся, что к тому времени, когда приеду в Россию, эти мои книги прочтут". Солженицын не был в Ростове более 20 лет. Здесь со своей матерью, скромной машинисткой-стенографисткой советских учреждений, он прожил отроческие и юношеские годы, закончил школу, университет.

Погода в дни пребывания на Дону писателя была великолепной, и Александр Исаевич вместе с супругой Натальей Дмитриевной многие часы бродил по знакомым и неузнаваемым теперь улицам, отыскивая памятные для себя места.

Формально визит нобелевского лауреата носил частный характер. Солженицын приезжал в Ростов по приглашению давнего университетского товарища, школьного преподавателя математики Э.Мазина. Попытки писателя держаться как можно скромнее приводили, увы, лишь к печальному результату — встречи все равно организовывало начальство, и на них, поскольку широкой информации не было, попадали люди не столько близкие ему по духу, сколько желающие теперь погреться в лучах славы популярного человека. В первый день приезда Солженицына его университетского друга Э.Мазина, к которому он, собственно, и приехал, на вокзале просто-напросто оттерли. Хватились, когда усаживались в машины, а главного встречающего не обнаружили. Россия, чеховские сюжеты!

Владимир ФОМИН,
соб. корр. "ЛГ"

РОСТОВ-НА-ДОНУ